

УДК 639(571.5)

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-41-47

Алексей Николаевич Макеев,
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия),
e-mail: an1981makeev@yandex.ru

Союзное строительство в промышленной кооперации Восточной Сибири в конце 1920-х – начале 1930-х годов

В статье рассматривается процесс союзного строительства в области промышленной кооперации Восточной Сибири в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Объектом исследования выступает Восточно-Сибирский краевой промышленно-производственный союз охотничьих и интегральных кооперативов, который функционировал на территории Восточно-Сибирского края с 1930 по 1934 г. Причиной появления Востсибкрайохотинтегралсоюза стало изменение политики государства в отношении промышленно-производственной кооперации в конце 1920-х гг. Правительство пыталось привлечь кооператоров к производству товаров первой необходимости через изменения в законодательной базе, передачу предприятий из государственной в кооперативную собственность, предоставление кредитов и т. д. Изменения в административно-территориальном делении Сибири и появление Восточно-Сибирского края также продиктовали необходимость в объединении разрозненных промышленных кооперативов. При разработке темы исследования использован историко-системный метод, который с помощью структурного анализа позволил рассмотреть промышленную кооперацию Восточной Сибири как составную часть кооперативного движения страны. Основной упор в работе сделан на анализ целей и задач, ставившихся перед союзом, изучение структуры и штата его сотрудников, а также формирование региональной сети кооперативов – участников данного объединения. Незначительный период деятельности (1930–1934) объективно не даёт возможности оценить экономическую сторону развития Востсибкрайохотинтегралсоюза, однако его организационная структура, разветвлённая сеть первичных организаций и опыт работы в данной сфере демонстрировали высокий потенциал этого объединения.

Ключевые слова: Восточно-Сибирский край, Восточно-Сибирский краевой промышленно-производственный союз охотничьих и интегральных кооперативов, промышленная кооперация, союзное строительство, охотничьи кооперативы, интегральные кооперативы

Alexey N. Makeev,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia),
e-mail: an1981makeev@yandex.ru

Union Construction in the East Siberian Producers' Cooperation in the Late 1920s – Early 1930s

The article discusses the process of union construction in the field of the East Siberian producers' cooperation in the late 1920s – early 1930s. The object of the study is the East Siberian regional producers' union of hunters and integral cooperatives functioning on the territory of the East Siberian region from 1930 to 1934. The reason for the appearance of *Vostsibkraiookhotintegralsoyuz* union was the change in state policy regarding producers' cooperation in the late 1920s. The government tried to attract cooperators to the production of essential goods by changing the legislation, transferring companies from the state to the cooperative ownership, granting credits, etc. Changes in the administrative-territorial division of Siberia and the emergence of the East Siberian region also caused the need for uniting disparate producers' cooperatives. For developing the research topic, the historical and systematic method was used, which with the help of structural analysis allowed us to consider the East Siberian producers' cooperation as a part of the country's cooperative movement. The main emphasis in the article is made on the analysis of goals and objectives of the union, its structure and staff of employees, as well as the formation of a regional network of cooperatives participating in this union. An insignificant period of activity (1930–1934) objectively does not make it possible to estimate the economic side of the development of the *Vostsibkraiookhotintegralsoyuz* union, however, its organizational structure, an extensive network of primary organizations and experience in this field demonstrated the high potential of this union.

Keywords: East Siberian region, East Siberian regional producers' union of hunters' and integral cooperatives, producers' cooperation, union construction, hunters' cooperatives, integral cooperatives

© Макеев А. Н., 2020

Введение. В конце 1920-х гг. промышленная кооперация в Советском Союзе, в частности в Сибири, существенно укрепила своё положение. В это время она окончательно отделилась от потребительской и сельскохозяйственной кооперации. 26 октября 1928 г. СНК СССР утвердил положение о Всесоюзном совете республиканских центров промышленной кооперации (Всекопромсовет), в состав которого вошло 9 республиканских союзов, в том числе российский – Всекопромсоюз [11, с. 131].

Одним из символов качественных изменений развития промышленной кооперации стало возникновение союзов. Сложно сказать, какова была природа союзного строительства в области промышленной кооперации в изучаемый период. В этом смысле можно строить только предположения. Если в дореволюционной России появление союзов стало показателем как количественного, так и качественного роста кооперативной сети (потребительской, кредитной и др.), то в советский период (1920–1930-е гг.) – это был инструмент контроля и помощи разрозненным кооперативным организациям в быстро меняющейся экономической обстановке. Более того, молодое советское государство делало ставку на кооперативные организации, которые должны были помочь в обеспечении населения продукцией первой необходимости.

Сама по себе тема организации союзов на территории Восточной Сибири в 1920–1930-х гг. не нова. Так или иначе, исследователи затрагивали вопрос союзных объединений в контексте изучения социально-экономических, культурно-просветительских и политических аспектов развития кооперативных организаций без существенной детализации их внутреннего устройства. В данной работе рассматривается деятельность Восточно-Сибирского краевого промышленно-производственного союза охотничьих и интегральных кооперативов (Востсибкрайохотинтегралсоюз) через целевые установки, которые ставились перед данным объединением, его структуру и штатное расписание.

Методология и методы исследования. При разработке темы исследования использован историко-системный метод, который с помощью структурного анализа позволил рассмотреть промышленную кооперацию Восточной Сибири как составную часть кооперативного движения страны.

Результаты исследования и их обсуждение. Фактически на путь союзного строительства промышленная кооперация Восточной Сибири встала ещё в начале 1920-х гг. В частности, в 1923 г. был создан Иркутский губернский кооперативно-промышленный отдел Всероссийского союза охотников. Спустя два года – в 1925 г. – отдел реорганизовали в промышленно-кооперативный союз охотников.

В дальнейшем, в связи с изменениями в административно-территориальном делении и созданием округов, в 1926 г. были образованы два окружных союза охотников – Иркутский (Иркутскоохотсоюз) и Тулунский (Тулуноохотсоюз). В 1928 г. в состав первого вошли рыболовецкие кооперативы, начал свою деятельность Ирохотрыбсоюз [1, с. 207].

Очередные изменения в административно-территориальном делении Сибири привели к появлению новой единицы – Восточно-Сибирского края. Данное обстоятельство потребовало корректировки в структуре промышленной (охотничьей и интегральной) кооперации. Необходимо было объединить кооперативы на огромной территории – от Енисея до забайкальских степей. Более того, с конца 1920-х гг. произошли существенные изменения в области финансово-кредитной политики государства в отношении промышленно-производственной кооперации. По данным, приведённым в работе А. А. Николаева «Промышленная кооперация в Сибири. 1920–1937 гг.», с октября 1927 г. по июль 1928 г., т. е. за 9 месяцев, сумма банковских кредитов для промышленной кооперации в Сибири выросла с 768 до 1731 тыс. р., или в 2,3 раза [11, с. 134]. Нужно понимать, что не все эти средства шли на развитие охотничьих, рыбацких и интегральных кооперативов, но даже та определённая часть, которая им предназначалась, требовала контроля со стороны государства, с точки зрения их целевого использования. Таким образом, в конце 1920-х гг. сложились все предпосылки для возникновения крупного объединения в области промышленной кооперации, роль которого выполнил Восточно-Сибирский краевой промышленно-производственный союз охотничьих и интегральных кооперативов (Востсибкрайохотинтегралсоюз).

Востсибкрайохотинтегралсоюз прошёл несколько этапов в своём становлении. 24 августа 1930 г. начало свою работу Ор-

ганизационное бюро Восточно-Сибирского краевого промыслово-производственного союза охотничьих, рыбацких и интегральных союзов и кооперативов (Востсибкрайохотрыбакинтегралсоюз) с центром в г. Иркутске. С 3 марта 1931 г., после всех подготовительных мероприятий, заработал Восточно-Сибирский краевой промыслово-производственный союз охотничьих, рыбацких и интегральных союзов и кооперативов. В декабре 1931 г. на основании постановлений ЦК и Востсибкрайкома ВКП(б) из состава союза вышли рыболовецкие колхозы и кооперативы, и союз был реорганизован в Восточно-Сибирский краевой промыслово-производственный союз охотничьих и интегральных кооперативов. В таком виде он просуществовал до 1934 г. (ликвидирован на основании постановлений ЦИК и СНК СССР от 17 августа 1933 г., Востсибкрайисполкома от 3 апреля 1934 г.).

Основную цель, которая ставилась перед союзом, в уставе сформулировали следующим образом: «На основе организационных и производственных мероприятий проведение реконструкции и поднятие хозяйственной производительности всех видов отраслей промыслов в районах Северных окраин и экстенсивного сельского хозяйства». Анализ устава союза позволяет увидеть, что основными задекларированными задачами данной организации стали: обеспечение рационального использования природных богатств региона, реконструкция и поднятие производительности всех отраслей промысловой кооперации, объединение разрозненных промысловиков и крестьянских хозяйств, а также помощь в механизации охотничьего и рыбацкого промыслов.

Для реализации в жизнь всех обозначенных задач союз наделялся функциями, которые условно можно разделить на две группы – экономическую и культурно-просветительскую. Первой блок включал в себя следующее: во-первых, на Востсибкрайохотинтегралсоюз возлагалась снабженческая функция. Поставлять кооперативам всё необходимое для их функционирования можно было и самостоятельно, и по поручению последних. В уставе определили перечень того, что мог союз передавать своим членам – это охотничье оружие, боеприпасы и снаряжение, орудия и средства производства, необходимые для ведения охотничьего и рыболовного промыслов. Во-вторых, союз имел право помогать ко-

оперативам – членам данного объединения собирать, хранить, перерабатывать и сбывать продукцию своих промыслов (орехи, ягоды и др.), как на комиссионных началах, так и за свой счёт. В-третьих, у Востсибкрайохотинтегралсоюза была возможность приобретать, арендовать и устраивать разного рода предприятия, заводы, склады, магазины, опытно-показательные участки и др. В-четвёртых, союз мог изыскивать оборотные средства для своих членов-кооперативов, а также производить все финансовые мероприятия, которые должны были способствовать увеличению и регулированию оборотных средств кооперативов-участников данного объединения. Союз имел право принимать вклады, заключать займы, выдавать ссуды на мероприятия промыслового и сельского хозяйства. В случае необходимости руководство объединения могло принять решение о представительстве и защите своих членов перед правительственными и общественными организациями, а также в суде. Для достижения единообразия в документообороте и контроля в правильности ведения отчётности союз осуществлял ревизионно-инструкторскую функцию¹.

Второй блок включал значительно меньше по набору функций. Востсибкрайохотинтегралсоюз должен был проводить с кооперативами культурно-просветительскую и агрокультурную работу, которая выражалась в разных обследованиях в обслуживаемых союзом районах, организации показательных выставок в области охотничьего, рыбацкого и сельского хозяйств, а также устройстве курсов повышения квалификации работников кооперативной сферы. Устав союза охотничьих и интегральных кооперативов предусматривал возможность проводить мероприятия по охране биологических ресурсов (дичи, пушных животных, рыбы), принимать участие в организации заказников, заповедников и питомников, но по согласованию с органами государственной власти. Актуальной для объединения была и издательская деятельность².

Членами Востсибкрайохотинтегралсоюза могли быть не только охотничьи, рыболовные (до декабря 1931 г.) и интегральные кооперативы, но и другие промыслово-колхозно-кооперативные союзы и товарище-

¹ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). – Ф. Р-535. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 2–2 об.

² Там же. – Л. 3.

ства, но при условии, что большинство членов этих объединений занимались охотой и рыбной ловлей (до декабря 1931 г.). Стоит отметить, что данное условие было тяжело проверить или совсем не представлялось возможным.

Приём в Востсибкрайохотинтегралсоюз происходил по заявлению организации. Решение о приёме или отказе принимало собрание уполномоченных или Правление союза (по поручению собрания). Каждый член – участник объединения вносил обязательный паевой взнос, который определялся размером паевого капитала вступающего кооператива или союза – 40 % для кооперативов и товариществ и 50 % – для союзов. Помимо финансовых, члены союза несли и ряд других обязательств. Они должны были предоставлять информацию по своей деятельности в установленные сроки и по указанным формам; информировать союз обо всех изменениях, происшедших внутри того или иного кооператива, начиная от времени созывов общих собраний до изменений в уставе; отправлять по требованию Востсибкрайохотинтегралсоюза уполномоченных представителей для общих съездов и собраний; предоставлять по требованию руководства союза всю необходимую документацию и информацию для проведения ревизии; все свои хозяйственные операции стараться проводить через Востсибкрайохотинтегралсоюз.

Члены союза несли ответственность (в том числе и финансовую) не только по своим обязательствам, но и по обязательствам объединения, даже если они возникли до их вступления. Кооперативы и союзы могли выйти из состава Востсибкрайохотинтегралсоюза по письменному заявлению, основанному на постановлении его общего собрания или собрания уполномоченных. Они оставляли за собой право возвращения в состав союза на общих основаниях. Исключённые члены (за несоблюдение устава и др.) могли восстановиться в правах только по особому решению собрания уполномоченных союза. За решение должно было проголосовать две трети присутствующих на собрании¹.

Денежные средства Восточно-Сибирского краевого промыслово-производственного союза представляли собой несколько фондов (капиталов): основной, паевой, запасной и специальный. Источники формирования фондов были различны. Направления использования фондов были

¹ ГАНИИО. – Ф. Р-535. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 3–4.

определены следующим образом: средства основного капитала предназначались для приобретения имущества и инвентаря. Паевой капитал шёл на ведение текущих операций, запасной – на покрытие возможных убытков по операциям союза. Специальный капитал мог быть образован по решению собрания уполномоченных. Источники его формирования и цели расходования определялись им же. У союза были возможности кредитоваться у кооперативных, правительственных и других учреждений, брать долгосрочные и краткосрочные займы под залог имущества. Все указанные манипуляции могли осуществляться только по решению собрания уполномоченных².

Собрание уполномоченных было одним из важных элементов в управлении Востсибкрайохотинтегралсоюзом, оно являлось коллегиальным органом, формирующимся из представителей организаций, входивших в союз. Норма делегирования определялась следующим образом: по одному представителю от 1 500 членов кооператива. Если в организации было меньшее количество участников, то право на одного представителя всё же сохранялось. В работе собрания соблюдался принцип: один уполномоченный – один голос. Запрещалось передавать право голоса. В компетенции собрания уполномоченных были вопросы, которые носили общий характер, а решения должны были учитывать мнения всех участников объединения. В состав собрания также входили члены Правления и ревизионной комиссии. Они обладали правом решающего голоса, кроме тех случаев, когда давалась оценка их деятельности (утверждение отчётов, определение вознаграждения, отстранение от работы и др.).

По уставу собрания делились на очередные, созываемые не реже одного раза в два года, и чрезвычайные, которые собирались по мере надобности. Инициаторами созыва могли выступать члены Правления, ревизионной комиссии и члены союза (не менее одной трети участников). В зависимости от вопросов на собрании должно было обязательно присутствовать от половины до двух третей уполномоченных. Открывал работу собрания председатель Правления, далее уполномоченные из своего состава выбирали президиум, который и осуществлял дальнейшую деятельность. Протокол собрания подписывали не менее двух членов правления и не менее трёх уполномоченных. К протоколу прилагался

² Там же. – Л. 4 об.

список присутствовавших на собрании уполномоченных. Решения были обязательными для всех организаций, входивших в состав Востсибкрайохотинтегралсоюза¹.

Исполнительным органом Восточно-Сибирского краевого промыслово-производственного союза являлось Правление. Вся оперативная работа объединения осуществлялась его членами. Последние избирались в количестве девятнадцати человек и утверждались на собрании уполномоченных сроком на два года. Их полномочия могли быть прекращены досрочно (собранием уполномоченных). Заседания правления считались состоявшимися, если на них присутствовало не менее половины от его состава. Решения принимались простым большинством голосов. Если кто-либо из членов Правления был не согласен с тем или иным решением, его мнение записывалось в протокол как особое, и ответственности за него он не нес. Члены Правления несли коллективную ответственность (в том числе уголовную) за неправомерные действия, нанёсшие урон Востсибкрайохотинтегралсоюзу².

Контрольные функции за деятельностью союза, согласно уставу, были возложены на ревизионную комиссию. В её состав должно было входить не менее трёх человек не из числа членов Правления и служащих промыслово-производственного союза. Утверждало кандидатуры собрание уполномоченных. Члены ревизионной комиссии из своего состава выбирали председателя (а в случае острой необходимости и его заместителя). Представители комиссии имели право ходатайствовать о созыве чрезвычайного собрания уполномоченных в случае, если вскрывались факты, требовавшие незамедлительного вмешательства заинтересованных сторон (собрание уполномоченных, членов Правления)³.

Операционный год (в дальнейшем отчётный) начинался с первого января и заканчивался тридцать первым декабря включительно. Не позднее трёх месяцев после окончания отчётного года Правление должно было представить собранию уполномоченных полный отчёт о деятельности союза, подписанный членами ревизионной комиссии. По результатам отчёта принималось решение либо о распределении прибыли, либо о нахождении средств для покрытия убытков.

¹ ГАНИИО. – Ф. Р-535. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 4 об.

² Там же. – Л. 6–7.

³ Там же. – Л. 7–8.

Предусматривалась уставом и ликвидация союза. Причины могли быть следующие: решение собрания уполномоченных; количество членов объединения становилось менее трёх; решение суда и постановление ЦИК, СНК или СТО РСФСР. Порядок ликвидации устанавливался собранием уполномоченных. Оно же назначало ликвидационную комиссию. Срок ликвидации не должен был превышать одного года⁴.

Структура промыслово-производственного союза, исходя из штатно-окладного расписания на конец 1932–1933 гг., выглядела следующим образом: аппарат объединения состоял из восьми секторов и секций:

1) административно-хозяйственного сектора;

2) сектора кадров;

3) организационно-производственного сектора (состоял из организационно-массовой группы, группы нормирования труда и колхозного строительства и производственной группы);

4) интегральной секции (состояла из производственной и рыбной групп);

5) сектора снабжения;

6) сектора заготовок и сбыта;

7) планово-финансового сектора (состоял из плановой группы и группы учета и отчётности);

8) главной бухгалтерии (состояла из общей, заготовительной, товарной и расчётной групп).

Численность служащих секторов и секций колебалась от четырёх (сектор кадров) до двадцати трёх (организационно-производственный сектор). В целом в аппарате Правления по штатно-окладному расписанию на конец расчётного периода (1932–1933) числилась 121 штатная единица (служащих)⁵.

Достаточно внушительно выглядела сеть кооперативов, входивших в промыслово-производственный союз. Здесь были представлены охотничьи и интегральные организации от р. Енисея до Забайкалья (включительно). Их численность постоянно менялась, судя по документам, – постоянно в сторону увеличения (50–70 членов). Возможно, такое широкое представительство было результатом административного давления, так как создать его за незначительный период времени (1–2 года) было весьма затруднительным.

Заключение. Таким образом, следует отметить ряд важных моментов. В конце

⁴ Там же. – Л. 8–9.

⁵ Там же. – Д. 12. – Л. 1–3 об.

1920-х гг. промысловая кооперация сложилась как отдельное, самостоятельное направление в советской кооперативной системе. Государство остро нуждалось в продукции первой необходимости и для этого задействовало все имеющиеся ресурсы, в том числе возможности охотничьих, рыбацких и интегральных кооперативов. Советское правительство осуществило значительные финансовые вливания в кооперативный сектор экономики, что в свою очередь породило необходимость контроля за их использованием. Созда-

ние в короткие сроки Востсибкрайохотинтегралсоюза с обширной географией его членов – косвенное тому подтверждение. Детально проработанные устав союза и его штатное расписание показывают полную готовность решать поставленные властью задачи. Однако изменившаяся политика государства в отношении охотничьей и интегральной кооперации привела к ликвидации Востсибкрайохотинтегралсоюза (1934), который за такой незначительный период существования не смог реализовать своего потенциала.

Список литературы

1. Ангадаева Ю. Ю. Становление и развитие рыбной отрасли Байкальского региона в 1920–1941-е гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1. С. 204–214.
2. Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. 191 с.
3. Бурнашева Н. И. Промысловая кооперация Якутии (1991 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Якутск, 1993. 20 с.
4. Вахитов К. И. Кооперация. Теория, история, практика: избранные изречения, факты, материалы, комментарии. М.: Дашков и К, 2006. 560 с.
5. Гаврилов А. А., Рабецкая З. И. Очерки истории кооперации в Иркутской области (1906–1940 гг.) Иркутск: Восточно-Сибирская академия образования, 2011. 198 с.
6. Иванов А. В. Российская кооперация в первой четверти XX века (по материалам Сибирского и Дальневосточного регионов): автореф. дис. д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 51 с.
7. Лейкина С. А. Промыслы и кустарное производство Иркутской губернии в конце XIX – первой трети XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2004. 26 с.
8. Литвина В. И. Промысловая кооперация, её развитие и роль в вытеснении частного капитала из мелкой промышленности в Иркутском округе // Сибирский исторический сборник. 1973. Вып. 1. С. 143–166.
9. Литвина В. И. Кооперация Киренского уезда в 1921–1926 гг. // Земля Иркутская. 2002. № 3. С. 100–102.
10. Николаев А. А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе, 1920 – середина 1930-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2000. 47 с.
11. Николаев А. А. Промысловая кооперация в Сибири. 1920–1937 гг. Новосибирск: Наука, 1988. 272 с.
12. Семина С. А. Деятельность Иркутского кооперативного кустарно-промыслового союза (вторая половина 1920-х годов) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2018. С. 232–237.
13. Чичулин А. В. Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917–1931 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 3. С. 40–45.
14. Цыренов Б. Д. История промысловой кооперации в Бурят-Монгольской ССР: 1923–1960 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2000. 22 с.
15. Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. 600 с.

Статья поступила в редакцию 31.03.2020; принята к публикации 25.04.2020

Сведения об авторе

Макеев Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: an1981makeev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2113-2259>.

Библиографическое описание статьи

Макеев А. Н. Союзное строительство в промысловой кооперации Восточной Сибири в конце 1920-х – начале 1930-х годов // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 3. С. 41–47. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-41-47.

References

1. Angadaeva, Yu.Yu. Formation and development of fish branch of Baikal region in the 1920s–1941s. *Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk GAU*, no. 1, pp. 204–214, 2018. (In Rus.)
2. Bilimovich, A. D. *Cooperation in Russia before, during and after the Bolsheviks*. M: Nauka, 2005. (In Rus.)
3. Burnasheva, N. I. Producers' cooperation in Yakutia (1919 – June 1941): diss. abstr. Yakutsk, 1993. (In Rus.)
4. Vakhitov, K. I. *Cooperation. Theory, history, practice: selected sayings, facts, materials, comments*. M: ITK Dashkov and Co, 2006. (In Rus.)
5. Gavrilov, A. A., Rabetskaya, Z. I. *Essays on the history of cooperation in Irkutsk region (1906–1940)*. Irkutsk: East Siberian Academy of Education, 2011. (In Rus.)
6. Ivanov, A. V. *Russian cooperation in the first quarter of the XXth century (on the materials of Siberia and the Russian Far East): diss. abstr. M, 2009*. (In Rus.)
7. Leykina, S. A. *Crafts and handicraft production of the Irkutsk province at the end of the XIXth – the first third of the XXth century: diss. abstr. Irkutsk, 2004*. (In Rus.)
8. Litvina, V. I. Producers' cooperation, its development and role in displacing private capital from small industry in Irkutsk district. *Siberian historical collection*, no. 1, pp. 143–166, 1973. (In Rus.)
9. Litvina, V. I. *Cooperation of Kirensk district in 1921–1926. The Land of Irkutsk*, no. 3, pp. 100–102, 2002. (In Rus.)
10. Nikolaev, A. A. *Small industry and handicrafts of Siberia in the Soviet cooperative system (1920s – mid 1930s): diss. abstr. Novosibirsk, 2000*. (In Rus.)
11. Nikolaev, A. A. *Producers' Cooperative Society in Siberia (1920–1937)*. Novosibirsk, Nauka, 1988. (In Rus.)
12. Semina, S. A. *The work of Irkutsk Handicraft cooperative-trade union (second half of the 1920s)*. *Irkutsk historical and economic Yearbook*, pp. 232–237, 2018. (In Rus.)
13. Chichulin, A. V. *Soviet cooperative legislation on the way of becoming cooperation to state cooperation (1917–1931)*. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, no. 3, pp. 40–45, 2007. (In Rus.)
14. Tsyrenov, B. D. *The history of producers' cooperation in Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic: 1923–1960: diss. abstr. Ulan Ude, 2000*. (In Rus.)
15. Fain, L. E. *Russian cooperation: historical-theoretical essay. 1861–1930*. Ivanovo: IGUI, 2002. (In Rus.)

Received: March 31, 2020; accepted for publication April 25, 2020

Information about author

Makeev Alexey N., Candidate of History, Associate Professor, Irkutsk State University; 1 Karla Marksa st., Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: an1981makeev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2113-2259>.

Reference to the article

Makeev A. N. Union Construction in the East Siberian Producers' Cooperation in the Late 1920s – Early 1930s // *Humanitarian Vector*. 2020. Vol. 15, No. 3. PP. 41–47. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-41-47.